

УДК 94(510)

И. Н. Осьмаков

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КИТАЯ
ГЛАЗАМИ РУССКИХ МИССИОНЕРОВ (1721 – 1854 ГОДЫ)**

На основе отчетов деятелей Русской православной церкви, имевшей с XVIII в. постоянное миссионерское подворье в Пекине, восстанавливаются различные стороны повседневной жизни в китайском городе. Показано, как исследование материальной культуры Китая способствовало социокультурной адаптации членов миссии в Пекине.

This paper explores different aspects of the daily life of a Chinese city on the basis of reports of the Russian Orthodox Church mission in Beijing dating back to the 18th century. The author shows how studying Chinese material culture contributed to the sociocultural adaptation of missionaries in Beijing.

23

Ключевые слова: материальная культура, Русская духовная миссия в Китае, Пекин.

Key words: material culture, Russian Orthodox mission in China, Beijing.

Для современной российской историографии характерно разнообразие теоретико-методологических подходов к сущности процесса социокультурной адаптации. Некоторые исследователи (Л.Г. Дикая, С.А. Шапкин) трактуют ее как реализацию стремления личности привести в соответствие с изменившимися условиями социокультурной среды свои шаблоны поведения, привычки (субъектное направление). Другие (П.С. Кузнецов) предпочитают системно рассматривать социокультурную адаптацию во всем многообразии обуславливающих ее факторов.

В настоящей работе предпринята попытка синтеза этих подходов при описании потребностей, целей, ожиданий, мотивов, ролевых позиций и практических действий членов Русской православной миссии в Пекине в XVIII – первой половине XIX в. Изучению социокультурной адаптации способствует обращение к повседневной жизни членов православной миссии в Пекине.

В основе работы лежат материалы, находящиеся в фонде 728 «Министерство иностранных дел» Российского государственного исторического архива. В нем содержатся разнообразные документы православной миссии в Китае, в том числе отчеты о переговорах с китайскими властями, материалы переписки начальников миссии с российскими властями и Синодом, а также публикации прессы на китайском языке, в которых охарактеризована деятельность православных миссионеров.

Лучше один раз увидеть...

Пекинское миссионерское подворье Русской православной церкви гармонично вписалось в своеобразную архитектуру столичного города. Находившееся в северной части Пекина здание было окружено

высокой толстой стеной с массивными башнями. Движение между пригородом и внутренней частью города осуществлялось через ворота, запираемые на ночь, и проходило недалеко от подворья. Улицы Пекина из-за отсутствия планировки представляли собой лабиринт. В своем отчете за 1771 г. начальник шестой миссии архимандрит Николай (Цвет) писал:

Улицами в Пекине называют просто грунтовые дороги, взрытые глубокими колеями, ямами и буграми. Они окаймлены глухими стенами домов вперемешку с пустырями, развилками, болотами, обломками и кучами мусора [1, оп. 39, д. 4, л. 4].

Он отмечал далее:

С высоты городских стен не видно непривлекательных деталей домов и некрасивых картинок уличной жизни, но общее впечатление, производимое городом, с этого не лучше. Взор скользит по сплошной, скученной массе серых, крутых крыш, изредка прерываемых зелеными оазисами садов. По приезду своем сюда, мы ни разу не встретили того, что красит и разнообразит российские города — золоченых куполов храмов, памятников, колонн, красивых зданий и др. [1, оп. 91, д. 44, л. 9].

Внешний облик улиц изредка скрашивался большими деревянными цветными воротами на каменных завесах. Архимандрит Николай (Цвет) указывал:

Европейцам незнакомым с оригинальными китайскими традициями, конечно, не догадаться, что сооружение это вызвано подвигами добродетели, супружеской верности, сыновнего благочестия [1, д. 45, л. 19].

Каждая улица имела поэтическое название: Жемчужная, Яшмовая, Цветочная, Драконовая, Ворота вечного мира, Пяти духов или Изящного слога.

Куплей да продажей торг стоит

Улицы Пекина имели оживленный вид благодаря непрекращающимся движениям пешеходов и экипажей, а также потому, «что китайцы не любят сидеть дома и предпочитают делать все свои дела на воздухе» [2, с. 91]. По всему городу проходило большое количество открытых лавок, мастерских, небольших фабрик. В них занимались различным кустарным производством. Над всеми улицами были натянуты бумажные навесы. Среди сидевших, обедавших, прогуливавшихся и занимавшихся различными делами людей стояли, лежали и перемещались мулы, лошади и буйволы, в упряжи и под вьюнами, бродили собаки и свиньи, что, по мнению миссионеров, не было характерно для российской столицы [1, оп. 103, д. 20, л. 2].

Китайские лавки и мастерские открывались с восходом солнца, а закрывались с закатом. В связи с отсутствием освещения улицы после закрытия лавок погружались во мрак. На главных улицах Пекина были бумажные фонари, но они практически не давали света. На территории подворья в качестве ламп также использовались бумажные фонари [1, оп. 120, д. 3, л. 10].

Китайцы только в случаях крайней необходимости выходили на улицу ночью или поздно вечером, поскольку боялись темноты, воров и

злых духов, и поэтому предпочитали заканчивать все свои дела днем [2, с. 152]. Архимандрит Софроний (Грибовский) писал:

Для нас ночь единственное время, когда мы можем прогуляться по улицам без отвращения: ночной покров скрывает от взоров грязь и мерзость городского запустения; улегшаяся пыль не залепляет глаза и не першит в горле; город избавлен от назойливости нищих и не услышишь оскорбительных эпитетов и брани прохожих; даже зловоние как будто чувствуется меньше. Отрицательной стороной ночных прогулок являются многочисленные стаи уличных псов, набрасывающихся на прохожих, но против них всегда можно запастись зонтиком или палкой [1, оп. 122, д. 8, л. 5].

Ужин не нужен, был бы обед

25

Уличный и разносный торг занимал одно из ведущих статей дохода. Члены миссии составили подробный список уличных промыслов. Первыми в нем как по числу, так и по значению стояли разносчики съестных припасов. Они привлекали внимание покупателей громкими выкриками, обозначающими род продаваемых товаров и их качество. Особенно много было разносчиков хлеба и мучных изделий. Начальник миссии Софроний (Грибовский) отмечал:

Китайский хлеб не имеет ничего общего с нашим хлебом ни по вкусу, ни по виду. Это по большей части сыроватые лепешки, напоминающие комки теста или клейстера. Все сорта китайского хлеба очень тяжелы вследствие отсутствия дрожжей, которые иногда заменяются содой. Лучшими хлебопеками в Пекине считаются мусульмане [1, оп. 125, д. 6, л. 5].

Кроме пресных лепешек и блинов распространены были булки с кунжутном, пельмени, пирожки на свином сале с мясной, рыбной или чесночной начинкой [1, оп. 129, д. 1, л. 6]. Все хлебобулочные изделия лежали в открытых лотках, прикрепленных к коромыслу, или же висели на шее торгующего. Активно торговали мучными изделиями и супами. Наиболее популярными в Пекине были похлебки — рисовая, бобовая, капустная, ячменная. Те же разносчики торговали печеным и вареным картофелем — обычной пищей каждого жителя Пекина в осеннее и зимнее время [1, оп. 132, д. 20, л. 13]. В смете расходов членов миссии на продукты наряду с картофелем находились бобы, растительное масло, соль, чай. Мясо редко покупалось миссионерами [1, оп. 137, д. 1, л. 46].

Большинство яств изготавливалось на улице, в открытых кухнях, на глазах у проходящих или проезжающих. Приспособления для приготовления были простыми и состояли из длинного коромысла, к которому прикреплено два круглых деревянных ящика. В одном из них помещалась небольшая жаровня, на которой стоял котелок с супом или кашей, в другом — готовые кушанья, соя, обязательная приправа китайских обедов, чашки и палочки для еды. В случаях, когда приготовленные с утра лепешки, пирожки, лапша были раскуплены, странствующий повар приступал к возобновлению своего дневного меню, приобретая необходимую провизию тут же на улице или в ближайшей лавке [1, д. 7, л. 14].

В списке рядом с торговцами мучных изделий стояли продавцы фруктов, овощей и лакомств. Члены миссии неоднократно покупали

китайские конфеты, засахаренные яблоки, сладкое драже, жареные каштаны, орехи в меде, желе, рисовые фигурки, сухофрукты. Вместе со сладостями торговцы продавали игрушки из бумаги, дерева, жести, и как отмечал архимандрит Иакинф (Бичурин): «В выделке игрушек китайские мастера не уступают нашим кустарям» [1, д. 8, л. 90].

Следующими в списке стояли продавцы лотерейных билетов, «которые имели большой доход из-за страсти желтокожих к азартным играм и гаданиям» [1, л. 91]. Розыгрыш проходил при помощи палочек с номерами, которые опускались в кожаный цилиндр. Номера на палочках соответствовали номерам разыгрываемых товаров. Желаящий испытать счастье за несколько монет мог вынуть из корзины три палочки, и если сочетание чисел соответствовало номеру какого-либо товара, то победитель получал этот выигрыш. Предметами уличных лотерей служила фарфоровая и глиняная посуда [2, с. 41].

Дело не в личности, а в наличности...

На улицах Пекина можно было не только насытиться, но также одеться, купить все части туалета у бродячих продавцов. Платье приобретали новое или подержанное у старьевщиков, не только продававших вещи за деньги, но и выменивавших их. В случаях, когда платье или обувь рвались, их чинили, обратившись к уличному швее или сапожнику. Члены миссий отмечали, что принадлежности ремесла этих специалистов состояли из ниток, игл, шила, кусков кожи, сложенных в небольшие корзины и носимых на плече. Починка происходила на глазах заказчика, который мог, таким образом, видеть доброкачественность работы [2, с. 60]. Члены миссии приравнивали к торговцам платья продавцов обуви, то есть верхней части башмака, так как подошва и стельки из войлока продавались отдельно [1, оп. 144, д. 18, л. 102]. Женская обувь шилась на заказ, мужская покупалась готовой.

Парикмахерское дело также имело многочисленных уличных представителей. Несмотря на то что в Пекине имелись закрытые цирюльни, большая часть населения все же пользовалась услугами, оказываемыми на улицах. Мастера носили с собой деревянные скамейки, предназначенные для потребителя, ножницы, бритву и два медных таза, в одном из которых при помощи небольшой жаровни согревалась вода для бритья. Начальник десятой миссии архимандрит Петр (Каменский) писал:

В Пекине вся процедура бритья, расплетения, чесания и заплетение косы, чистка ушей и глаз, мытье лица, совершалось на улице, притом обыкновенно в самых бойких и, следовательно, пыльных местах [1, оп. 145, д. 9, л. 98].

В перечне специалистов не последнее место занимали мозольные операторы, практикующие также на открытом воздухе. Архимандрит Петр (Каменский) отмечал:

Профессия эта в Пекине почему то считается почетной, тогда как занятие цирюльника считается предосудительным, последних приравнивают к палачам, актерам и проституткам. К слову сказать, самыми почетными профессиями здесь считаются книжная торговля и ювелирное мастерство [1, л. 109].

Некоторыми уличными услугами члены миссии пользовались круглый год, к ним относились торговцы воды, угля, посуды, слесари, кузнецы и плотники. В то же время некоторые товары потреблялись миссионерами сезонно: в весеннее время они покупали лед для погребов, в летнее — специфический китайский напиток — кисло-сладкий сливовый сок «вроде нашей фруктовой воды или кваса» [1, оп. 149, д. 10, л. 134]. Члены десятой Русской духовной миссии в Пекине научились самостоятельно готовить этот напиток из желтых сушеных слив, сахара, розового листа и корицы, благодаря чему ежегодно сокращали свой расход на десять руб. К сезонным приобретениям миссионеров также можно отнести покупки летних соломенных шляп, бумажных зонтиков, циновок для навесов, опахал из конского и буйволового волоса, вееров. Архимандрит Петр (Каменский) в отчете за 1829 г. сообщал:

27

Циновки являются существенной принадлежностью китайской жизни. Они употребляют их вместо ковров и тюфяков, для навесов и для крыш. Из циновок сооружают театральные здания и ярмарочные помещения. Бедняки строят из циновок шалаши, в которых живут круглый год [1, л. 6].

В весеннее и осеннее время члены миссии покупали для храма цветы, в основном хризантемы. Зимой живые цветы заменялись искусственными из бумаги, атласа, шелка. У торговцев цветами (в основном это были женщины) миссионеры приобретали также галантерейные товары (тесьму, оборки, ленты, кисти, нитки, шнурки), вышивку, материю. По мнению В. В. Корсакова, шнурки миссионеры покупали и для выделки петель, так как разрезные петли китайцы не использовали [3, с. 91]. Вышивку члены миссии покупали для обновления занавесок, одеял, ширм и официальной одежды, «ибо в Китае, каждому слою, каждой профессии присвоено особое шитье или вышивка» [3, с. 95]. К разряду сезонных услуг, предоставляемых миссии осенью, можно отнести чистку войлочных и фетровых шляп. В зимнее время весомой статьёй расходов членов миссии была покупка «угольной земли», то есть смеси глины с угольной пылью, которая была необходима для приготовления угольных брикетов, составлявших топливо миссионеров [4, р. 80].

Не смотри, как рот дерет, смотри, как дело ведет

Члены миссии наблюдали оригинальные маркетинговые ходы, практикуемые торговцами. Так, для привлечения внимания покупателей последние не довольствовались одними криками, но в большинстве случаев прибегали к музыкальным инструментам: медным бубнам, колокольчикам, трубе, тарелкам, колотушкам, трещоткам, барабану [1, оп. 192, д. 22, л. 43]. Некоторые торговцы, как например точильщики ножей, обращали на себя внимание и криком и звуками стучащих железных пластинок. Архимандрит Петр (Каменский) отмечал:

Китайский точильщик не имеет точильного колеса и оттачивает вещи на большом известняке, который носит с собой. Подражая ему, столы, привлекают внимание обывателей криком: «Столы, стулья, скамейки починяю! Зонтики поправляю!» [1, л. 47].

Продавцы масла извещали о своем приближении колотушкой. Для нужд подворья покупались кунжутное, конопляное, древесное, бобовое масла, которые поставлялись миссии в деревянных бочках. Звонком колокольчика давал знать о себе продавец изделий из кости. Миссионеры обычно использовали его услуги перед своим отбытием в Россию как для приобретения подарков: гребней, шпилек, щеток, скребниц для чистки языка и других мелочей, так и для собственных нужд, в частности покупки очков. Все товары продавцов изделий из костей помещались в ярко раскрашенных или позолоченных футлярах [1, л. 50].

Ремесленнику, что козлу — везде огород

28

Особое место в списке специальностей занимали продавцы переносных печей, используемых для варки пищи, глиняной посуды — чашек, горшков, чанов. Мастер по починке битой посуды дополняет собой перечень китайских ремесленников. Архимандрит Петр (Каменский) обозначал суть его работы:

Починщик битой посуды занимается скреплением черепков при помощи оловянных и медных пластинок. Кропотливая и долгая процедура склепки хотя бы двадцати осколков не страшат кропотливого китайца, который притом очень высоко оценивает свой труд [1, оп. 193, д. 2, л. 112].

Здесь же он указывал:

В наш список ремесленников вошло и кузнечное дело. Кузнецы, неоднократно приглашавшиеся в подворье, привозили с собой небольшую наковальню, мех, жаровню, молоток и корзину с углем. Для всех нас это было ново, так как в России кузнецы для работы занимают специально устроенные помещения [1, л. 115].

Среди ремесленных специальностей отдельное место в списке, составленном членами миссии, принадлежало водовозам. Они на двух бочках, прикрепленных к тачке, поставляли в пекинские дома, в том числе и на миссионерское подворье, воду. Помимо услуг водовоза миссионеры за небольшую плату могли получать воду в общественных колодцах, находящихся на улицах и площадях города. Начальник одиннадцатой Русской духовной миссии в Пекине архимандрит Вениамин (Морачеев) отмечал:

Вода в общественных колодцах, вследствие плохого устройства и небрежности населения, почти всегда загрязнена органическими частицами, просачивающимися сквозь почву [1, д. 7, л. 21].

Кроме передвижной торговли в Пекине существовала продажа товаров в лавках. Некоторые продавцы сооружали себе места из простых материалов: досок, циновок, камыша. Большая часть лавок имела несколько хозяев. Для открытия собственной лавки необходимо было уплатить небольшую пошлину в казну и получить разрешение у городской полиции. В основном лавки принадлежали торговцам железа, предлагавшими гвозди, жаровни, оловянные и латунные тарелки, ступки, котелки, скобы, замки. Также лавки держали продавцы париков. В их ассортимент входили в основном косы, так как именно они являлись необходимым

элементом китайского мужчины [1, оп. 1003, д. 157, л. 173]. В отчете за 1838 г. архимандрит Вениамин (Морачеев) сообщал:

Лавки имеются здесь и у отравителей крыс, которые, к нашему всеобщему отвращению, в подтверждение силы продаваемого ими яда, раскладывают на старом ящике, импровизирующем стол, целую партию мертвых грызунов. Рядом с мертвыми крысами лежат кипы книг и брошюр; это по большей части грошовые издания плохих романов и театральных пьес [1, оп. 193, д. 7, л. 47].

Здесь же он отмечал:

Отдельные лавки занимают торговцы художественных безделушек, к коим относятся украшения, туалетные принадлежности, трубки разнообразной длины и формы, табакерки яшмовые, стеклянные, хрустальные и деревянные, кольца, браслеты, поясные пряжки, пуговицы, шпильки с коралловыми головками, кусочки черепашьего панциря, слоновой кости, малахита [1, л. 55].

Около городских ворот находились лавки продавцов кнутов, кнутовищ, веревок, ремешков и другого шорного товара, предназначенного проезжавшим мимо погонщикам и ломовым извозчикам. Иногда члены миссии меняли европейские вещи на необходимые им китайские товары. Особым спросом пользовались жестяные банки от консервов и пустые бутылки [1, л. 13].

Птица видна по полету

Отдельную категорию на пекинском рынке составляли торговцы птицами и собаками. Продавец птиц держал в руках несколько жердочек, на которых сидели привязанные за лапки различные певчие и непевчие птицы. Некоторые продавали только хищных птиц, использовавшихся китайцами для охоты. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) писал:

Нужно иметь в виду, что все китайцы, без различия возраста или состояния, очень любят птиц, с которыми они нянчатся и возятся до смешного. Как у нас фланируют с собакой, так и китаец прогуливается с любимой птичкой; последняя сидит обыкновенно на жердочке или в круглой деревянной клетке, покрываемой в холодное время теплым, ватным футляром. Многие желтолицые так любят своих птиц, что носят их повсюду за собой, хотя бы они шли по делу или на работу [1, оп. 1003, д. 157, л. 18].

Члены миссии, неоднократно встречавшиеся с китайскими чиновниками, отмечали, что последние во время работы прикрепляли клетку или жердочку с птицей недалеко от себя, чтобы иметь возможность беседовать и играть с ней [1, л. 6]. Во время прибытия в Пекин одним из первых впечатлений членов миссии были группы гуляющих китайцев с птицами в руках. Начальник двенадцатой миссии архимандрит Поликарп (Тугаринов) отмечал: «Повсеместно нами встреченные птичники это своеобразные спортсмены, которые превозносят друг перед другом таланты своих птиц, отвязывают их, пускают летать на свободе или

на длинной нитке» [1, л. 23]. Около торговцев птиц находились продавцы собак. По мнению членов духовной миссии, китайцы очень любили маленьких собак.

В теплое время года к этим торговцам присоединялись продавцы сверчков, которые находились в больших бамбуковых клетках, в то время как проданный экземпляр помещался в особый бумажный колпачок или в камышовую клетку. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) в отчете за 1846 г. сообщал: «Любовь китайца к сверчкам служит некоторой иллюстрацией его миролюбивых наклонностей. Китайца тешит чирканье и трещание этого насекомого; он устраивает сверчку особый домик, кормит его и холит» [1, л. 30]. Китайцы также покупали больших боевых сверчков, бои которых являлись одним из национальных развлечений Китая. Ареной боя служило блюдочко. Противников щекотали соломинкой и доводили до раздражения, когда они с яростью бросались друг на друга. Боевой сверчок, одержавший несколько побед, ценился очень дорого [5, с. 191].

В своих проповедях члены Русской духовной миссии в Пекине пытались бороться «с уличными промышленниками, эксплуатирующими невежество и легковерие народа» [1, оп. 1008, д. 41, л. 14]. К этой категории торговцев относились знахари, гадальщики, колдуны. Консультация или гадание проходило на улице, среди толпы зевак и любопытных, желавших узнать судьбу или испробовать на себе целебность предлагаемых лекарств.

Частично изучать историю и культуру Пекина миссионеры могли благодаря уличным рассказчикам. Сюжетом повествований на открытом воздухе служили легенды, исторические события, народные комедии, нравоучительные рассказы, басни. Иногда рассказчик касался злободневных тем и политики, без стеснения критикуя современные порядки, чиновников и правительство. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) писал:

Мне передавали, что многие из этих рассказчиков, состоят агентами разных тайных обществ, пользуясь формой рассказа, чтобы проводить антиправительственную агитацию, распространяя в народе самые зажигательные теории и антимонархические воззрения [1, оп. 1003, д. 157, л. 35].

Также с культурой Китая членов миссии знакомили фокусники, акробаты, бродячие артисты, с помощью марионеток разыгрывающие «несложные комедии вроде нашего Петрушки» [1, л. 17].

Таким образом, члены Русской духовной миссии, находясь в Пекине, предпринимали попытки изучения традиций и обычаев Китая. Их вклад в исследование китайской материальной культуры, его особенностей, высоко ценился как в Российской империи, так и в других странах Европы.

Список источников и литературы

1. *Российский* государственный исторический архив. Ф. 728. Министерство иностранных дел.

2. *Тимковский Е. Ф.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. СПб., 1824. Т. 2.

3. *Корсаков В. В.* Пять лет в Пекине: из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. СПб., 1902.
4. *Douglas R.* Society in China. N. Y., 1983.
5. *Грядовой Д. И.* Китай. М., 2009.

Об авторе

Игорь Николаевич Осьмаков — асп., Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
E-mail: stroninka@yandex.ru

About the author

Igor Osmakov, PhD student, Belgorod State University.
E-mail: stroninka@yandex.ru